

О характере ранений воинов русской армии - участников Бородинского сражения

О характере ранений, полученных русскими офицерами - участниками Бородинской битвы на полях сражений в конце XVIII - начале XIX в. подробно излагалось в наших работах¹. Со времени их выхода уже прошло определенное время, и нами накоплен новый материал по этой теме, исследование которого подтверждает выводы из наших прежних работ и дает новый материал для размышления.

Так, нами были проанализированы данные из формулярных списков 112 генералов, 676 унтер-офицеров и рядовых солдат - участников Бородинского сражения о 237 фактах ранений и контузий, полученных военнослужащими за всю службу по 1814г. включительно, что существенно дополнило наш предыдущий фактический материал. Если в монографии «Офицеры русской армии - участники Бородинского сражения» анализировались данные 983 фактов ранений из формуляров 808 офицеров, то в работе над этой статьей мы располагали сведениями о 1957 фактах ранений и контузий 1228 генералов, офицеров и солдат, полученных ими за все время их службы в различных войнах, учитывая и Бородинское сражение.

Предыдущие публикации по указанной проблеме вызвали определенный интерес и понимание у специалистов. Прозвучала также и критика в отношении результатов, касающихся потерь офицерского корпуса в Бородинском сражении. Наш вывод о том, что основная часть убитых и раненых русских офицеров выбыла из строя при Бородине в результате поражения пулями от стрелкового оружия, у некоторых коллег вызвал сомнение. Главный аргумент оппонентов — «неточность записей в формулярах, где понятие "пуля", как правило, не разделялось на ружейную и картечную»ⁱⁱ. Кроме того, в поддержку своей аргументации критики, в частности, приводили известную фразу из публикации Г.М. Ратча, переданную ему Ложке со слов гвардейского капитана Ж. Де Шамбре, о телах убитых воинов, осмотренных Наполеоном на Бородинском поле, и якобы почти у всех имелись следы от артиллерийских снарядов. Но Ратч опубликовал не документ и не исторический первоисточник, а сведения, которые он получил спустя определенное время после сражения, причем из третьих рук.

Но обратимся к первоисточникам, т. е. формулярным спискам русских генералов, офицеров и солдат —участников Бородинского сражения, а теоретические вопросы эффективности артиллерийского огня в интересующее нас время оставим за рамками исследования. Надо признать, что отчасти замечания наших оппонентов оправданы, так как в формулярах русских воинов, как правило, имеются такие записи о характере ранений и контузий огнестрельным оружием: ранен или контужен «пулей», реже — «ружейной пулей», «картечью», «черепом гранаты или бомбы», ядром. Но хотелось бы особо подчеркнуть, что не разу ни в одном формуляре нами не обнаружен термин «ранен картечной пулей». А ведь речь идет о 1957 фактах ранений генералов, офицеров и солдат за всю их службу по состоянию на конец 1815г., почерпнутых из более чем 4 тыс. формулярных списков участников Бородинского сражения. Хотя надо признать, что в специальной литературе XIX в., как и в современной литературе, термин «картечная пуля», разумеется, присутствует.

Так, в энциклопедии «Отечественная война 1812 года» в статье, посвященной генерал-майору С.В. Дяткову, можно прочесть, что под Бородиным он был тяжело ранен картечной пулей в кисть правой рукиⁱⁱⁱ, но вместе с тем в формуляре Дяткова имеется запись, что он 26 августа 1812 г. был ранен в правую руку картечью с лишением одного перста^{iv}. И далее в этом же издании в статье, посвященной генерал-майору П.А. Филисову, написано, что в сражении у Валутиной Горы у д. Колодня он был ранен картечной пулей^v. В формуляре же генерала Филисова записано, что он был ранен в правый бок картечью большого калибра 7 августа под Смоленском при д. Колодне^{vi}.

В энциклопедии еще несколько раз используется термин «картечная пуля» в статьях, посвященных генерал-майорам А.А. Скалону^{vii} и А.А. Тучкову 4-му^{viii}, но автор этих статей, судя по научному аппарату, располагал информацией из литературы, но отнюдь не из формулярных списков или других первоисточников.

Теперь обратимся к вопросу: можно ли считать записи в формулярах о ранении «пулей» ранением только «ружейной пулей», а не картечью. Как уже было отмечено выше, в формулярных списках офицеров и солдат термин «ранен ружейной пулей» можно встретить значительно реже, чем краткие записи «ранен пулей», причем ранен «картечной пулей» не встречается вовсе.

В РГВИА в фонде 489 все же есть дела отдельных полков с формулярами офицеров и солдат, где записи «ранен ружейной пулей» превалируют над лапидарными записями «ранен пулей».

Мы располагаем данными из 54 формуляров офицеров и унтер-офицеров 34-го егерского полка, у которых имеются записи на 85 фактов ранений и контузий, полученных ими в различных войнах за все

время службы по 1814г. включительно. В данном деле только у одного солдата обнаружена запись с формулировкой «ранен пулей», а в остальных формулярах характер ранений от огнестрельного оружия записан следующим образом: ранен или контужен «ружейной пулей», «картечью» и т.д. Из 85 фактов записей о ранениях и контузиях, полученных офицерами и солдатами этого полка за всю службу, в 75 (85%) случаях мы обнаружили запись «ранен ружейной пулей» и только в 7 (15%) случаях записи указывали на ранения от артиллерийских боеприпасов (картечь, осколки гранат). Что касается данных о характере ранений при Бородине офицеров и солдат 34-го егерского полка, то мы располагаем информацией о 20 фактах их ранений и контузий, а именно: 18 (90%) ранений и контузий от ружейных пуль и 2 (10%) от артиллерийских боеприпасов (одно ранение и одна контузия картечью)^{ix}.

Схожие результаты нами получены из 20 офицерских и два унтер-офицерских формуляров Капорского пехотного полка. Среди отмеченных в формулярах 27 фактов ранений и контузий (с указанием их характера), полученных за всю службу офицерами и солдатами Капорского полка, формулировка ранен или контужен «пулей» имела у семи, а ранен или контужен «ружейной пулей» - у 18 воинов, т. е. всего 25 (90 %) фактов ранений и контузий от стрелкового оружия. Ранения артиллерийскими боеприпасами были отмечены только у двух (10%) офицеров. При Бородине из состава Капорского полка, один (9,0%) был ранен картечью, двое (18,0%) - пулями, восемь (73,0%) человек - ружейными пулями^x. В любом случае термин «ранен ружейной пулей» среди отмеченных фактов ранений в формулярах и этого полка находится в подавляющем большинстве.

В формулярах Вольнского пехотного полка имеются следующие записи о ранениях, полученных офицерами при Бородине, с указаниями их характера: восемь (73,0%) офицеров ранены «ружейной пулей», два (18,0%) офицера ранены «пулей», один (9,0%) получил контузию от ядра

Следует обратить внимание, что количественные результаты соотношений ранений и контузий, полученных воинами 34-го егерского, Капорского и Вольнского пехотных полков от артиллерийских боеприпасов и ружейных пуль очень близки к соотношениям, полученным нами при анализе данных о 1957 фактах ранений и контузий 1228 воинов за всю службу, включая Бородинскую битву (см. табл. 1).

Таким образом, записи в формулярных списках офицеров и солдат «ранен» или «контужен пулей» надо считать как ранен или контужен именно ружейной пулей, а отнюдь не картечью (или картечной пулей).

Анализируя характер ранений и контузий, в первую очередь хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что, по нашим подсчетам, на долю огнестрельных ранений, полученных генералами, офицерами и солдатами за всю службу, включая и контузии, приходилось 93,0% от общего числа ранений, а на ранения холодным оружием составили всего около 7,0%, в том числе штыковые ранения - 1,5 %. Следовательно, в многочисленных войнах конца XVIII - начала XIX в., в которых принимала участие Россия, ведущая роль принадлежала огнестрельному оружию, а холодное играло лишь вспомогательную роль. Причем на долю ранений от ружейных пуль приходилось 74%, а включая и контузии от ружейных пуль - 77%. Доля же ранений и контузий от артиллерийских снарядов составляла всего 16% (см. табл. 1).

В Бородинском сражении, судя по данным из формуляров, процент ранений от холодного оружия составлял 5%, что на 2% ниже среднего показателя ранений, полученных офицерами и солдатами за всю службу. Также несколько ниже (на 5%) средний показатель ранений, полученных офицерами и солдатами в Бородинском сражении от ружейных пуль, по сравнению с данными за всю службу. Вместе с тем в Бородинском сражении на 6 % был выше показатель ранений и контузий от артиллерийских снарядов в отличие от среднего показателя ранений, полученных офицерами и солдатами за всю службу (см. табл. 1, 3, 4).

Если сравнить данные о характере ранений у солдат и офицеров как в Бородинском сражении, так и полученных ими за всю службу, то доля ранений от ружейных пуль у солдат оказалась в среднем выше, чем у офицеров и генералов (см. табл. 2, 3, 4).

Конечно, часть уважаемых оппонентов, согласившись с результатами наших исследований о характере ранений, могут возразить, что воины на полях сражений в эпоху антинаполеоновских войн потери убитыми несли в основном от артиллерийского огня. На этот довод можно найти возражение. Так, мы знаем, что потери русского офицерского корпуса в Бородинском сражении составляли 211 убитыми и 1181 ранеными и контужеными. В нашей предыдущей работе^{xii} были проанализированы данные о характере ранений и контузий 440 русских офицеров, что составило около 40% от всей генеральной совокупности раненых и контуженых офицеров в сражении (см. табл. 3). Этот показатель по

статистическим канонам является весьма высоким, так как для получения достоверных результатов принято считать вполне репрезентативной выборку даже в 1 %. Следовательно, если представить, что все 211 русских офицеров погибли от артиллерийского огня, что весьма маловероятно, то даже в этом случае общее соотношение убитых и раненых в Бородинском сражении от стрелкового оружия и артиллерии существенно не изменится. Таким образом, по нашим данным, основную часть потерь в боях и сражениях конца XVIII - начала XIX в., включая и Бородинское сражение, воины русской армии несли от стрелкового оружия (от 70 до 80 %) и только от 16 до 22 %—от артиллерийского огня. На долю потерь от холодного оружия приходилось совершенно незначительная часть (от 5 до 7%).

Таблица 1

Характер ранений, полученных генералами, офицерами и унтер-офицерами русской армии за всю службу, по состоянию на конец 1814г.

Характер ранения	Число фактов ранений и контузий							
	до 1812г.		Бородино		1812-1814 гг*		вся служба**	
	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%
Ранение ружейной пулей	307	70,3	425	69,4	734	70,0	1178	74,4
Ранение артиллерийскими боеприпасами, в том числе	28	6,4	77	12,6	114	10,9	150	9,5
картечью,	21	4,8	40	6,5	63	6,0	87	5,5
осколком	6	1,4	22	3,6	23	2,7	38	2,4
гранат, ядром	1	0,2	15	2,5		2,2	25	1,6
Всего фактов ранений холодным оружием, в том числе	33	7,6	33	5,4	57	5,4	104	6,6
палашом,	8	1,8	7	1,1	7	0,7	16	1,0
пикой,	0	0,0	3	0,5	6	0,6	7	0,4
саблей,	12	2,7	21	3,4	36	3,4	57	3,6
стрелой,	1	0,2	0	0,0	0	0,0	1	0,1
штыком	12	2,7	2	0,3	8	0,8	23	1,5
Контузии, в том числе	39	8,9	68	11,1	109	10,4	152	9,6
ружейной пулей,	16	3,7	12	2,0	26	2,5	46	2,9
картечью,	13	3,0	23	3,8	29	2,8	42	2,7
осколком	1	0,2	10	1,6	16	1,5	17	1,1
гранаты, ядром	9	2,1	23	3,8	38	3,6	47	3,0
ИТОГО	437	100,0	612	100,0	1048	100,0	1584	100,0
Нет данных о характере ранений	50	10,5	121	15,5	192	14,9	265	13,5
Нет данных о характере контузий	21	4,4	59	7,5	83	6,4	108	5,5
Всего фактов ранений и контузий	478	100,0	783	100,0	1289	100,0	1957**	100

* Показатели этого столбца включают данные о Бородинском сражении.

** Учитывая 190 фактов ранений и контузий унтер-офицеров, у которых не указано, в каких сражениях они были получены.

Таблица 2

Характер ранений, полученных генералами русской армии
за всю службу, по состоянию на конец 1814г.

Характер ранения	Число фактов ранений и контузий							
	до 1812 г.		Бородино		1812-1814 гг.*		вся служба	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Ранение ружейной пулей	74	71,2	8	47,1	23	40,4	97	60,2
Ранение артиллерийскими боеприпасами,	6	5,8	5	29,4	14	24,6	20	12,4
в том числе								
картечью,	6	5,8	3	17,6	7	12,3	13	8,1
осколком	0	0,0	1	5,9	2	3,5	2	1,2
гранаты,								
ядром	0	0,0	1	5,9	5	8,8	5	3,1
Всего фактов ранений катодным оружием,	8	7,7	0	0,0	6	10,5	14	8,7
в том числе								
палашом,	1	1,0	0	0,0	0	0,0	1	0,6
пикой,	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0	0,0
саблей,	5	4,8	0	0,0	4	7,0	9	5,6
: стрелой,	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0	0,0
штыком	2	1,9	0	0,0	2	3,5	4	2,5
Всего контузии,	16	15,4	4	23,5	14	24,6	30	18,6
в том числе								
ружейной пулей	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0	0,0
картечью,	10	9,6	4	23,5	4	7,0	14	8,7
осколком	1	1,0	0	0,0	2	3,5	3	1,9
гранаты,								
ядром	5	4,8	0	0,0	8	14,0	13	8,1
ИТОГО	134	100,0	26	100,0	91	100,0	161	100,0
Нет данных о характере ранений	23	16,0	3	11,1	22	23,9	45	19,1
Нет данных о характере контузий	17	11,8	7	25,9	13	14,1	30	12,7
Всего фактов ранений и контузий	144	100,0	27	100,0	92	100,0	236	100,0

* Показатели этого столбца включают данные о Бородинском сражении.

Таблица 3

Характер ранений, полученных офицерами русской армии
за всю службу, по состоянию на конец 1814г.

Характер ранения	Число фактов ранений и контузий							
	до 1812 г.		Бородино		1812-1814 гг.*		вся служба	
	абс.	%	абс.	1 %	абс.	%	абс.	%
Ранение ружейной пулей	151	72,9	271	66,9	414	69,0	565	70,0
Ранение артиллерийскими боеприпасами, в том числе	19	9,2	52	12,8	70	11,7	89	11,0
картечью,	12	5,8	26	6,4	38	6,3	50	6,2
осколком гранат,	6	2,9	15	3,7	18	3,0	24	3,0
ядром	1	0,5	11	2,7	14	2,3	15	1,9
Всего фактов ранений холодным оружием в том числе	17	8,2	24	5,9	34	5,7	51	6,3
палашом,	2	1,0	6	1,5	5	0,8	7	0,9
пикой,		0,0	3	0,7	6	1,0	6	0,7
саблей,	4	1,9	14	3,5	20	3,3	24	3,0
стрелой,	1	0,5	0,0		0,0		1	0,1
штыком	10	4,8	1	0,2	3	0,5	13	1,6
Контузии, в том числе	20	9,7	58	14,3	82	13,7	102	12,6
пулей	14	6,8	11	2,7	20	3,3	34	4,2
картечью	2	1,0	17	4,2	23	3,8	25	3,1
осколком гранаты		0,0	8	2,0	11	1,8	11	1,4
ядром	4	1,9	22	5,4	28	4,7	32	4,0
ИТОГО	207	100,0	405	100,0	600	100,0	807	100,0
Нет данных о характере ранений	19	8,3	66	12,8	93	12,3	112	11,4
Нет данных о характере контузий	2	0,9	46	8,9	62	8,2	64	6,5
Всего фактов ранений и контузий	228	100,0	517	100,0	755	100,0	983	100,0

* Показатели этого столбца включают данные о Бородинском сражении.

Таблица 4

Характер ранений, полученных унтер-офицерами русской армии
за всю службу, по состоянию на конец 1814г.

Характер ранения	Число фактов ранений и контузий							
	до 1812 г.		Бородино		1812-1814 гг.*		вся служба**	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Ранение ружейной пулей	82	85,4	146	80,7	297	83,2	516	83,8
Ранение артиллерийскими боеприпасами,	3	3,1	20	11,0	30	8,4	41	6,7
в том числе								
картечью,	3	3,1	11	6,1	18	5,0	24	3,9
осколком гранат,		0,0	6	3,3	8	2,2	12	1,9
ядром		0,0	3	1,7	4	1,1	5	0,8
Всего фактов ранений холодным оружием	8	8,3	9	5,0	17	4,8	39	6,3
в том числе								
палашом,	5	5,2	1	0,6	2	0,6	8	1,3
пикой,	0,0			0,0	0	0,0	1	0,2
саблей,	3	3,1	7	3,9	12	3,4	24	3,9
стрелой,		0,0		0,0	0	0,0		0,0
штыком		0,0	1	0,6	3	0,8	6	1,0
Контузии,	3	3,1	6	3,3	13	3,6	20	3,2
в том числе								
пулей,	2	2,1	1	0,6	6	1,7	12	1,9
картечью	1	1,0	2	1,1	2	0,6	3	0,5
осколком гранаты	0,0		2	1,1	3	0,8	3	0,5
ядром	0,0		1	0,6	2	0,6	2	0,3
ИТОГО	96	100,0	181	100	357	100,0	616	100,0
Нет данных о характере ранений	8	7,5	52	21,76	77	17,4	108	14,6
Нет данных о характере контузий	2	1,9	6	2,51	8	1,8	14	1,9
Всего фактов ранений и контузий	106	100	239	100	442	100,0	738	100,0

* Показатели этого столбца включают данные о Бородинском сражении.

** Учитывая 190 фактов ранений и контузий унтер-офицеров, у которых не указано, в каких сражениях они были получены.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Целорунго ДГ. Характер ранений воинов русской армии по формулярным спискам // Бомбардир. 1997. № 3; Он же. Историко-статистические исследования данных о ранениях офицеров русской армии, участников Отечественной войны 1812 года (по формулярным спискам) // От Москвы до Парижа (1812-1814 гг.). Малоярославец, 1998; Он же. Офицеры русской армии - участники Бородинского сражения. М., 2002. С. 169-175.

ⁱⁱ Смирнов А. А. Сомнительный выстрел // Проблемы изучения истории Отечественной войны 1812 года: Материалы Всерос. науч. конф. Саратов, 2002. С. 152.

ⁱⁱⁱ Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М., 2004. С. 265.

^{iv} РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. Ч. 1. Л. 247-248.

---

^v Отечественная война 1812 года. С. 749.

^{vi} РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. Ч. 1. Л. 327.

^{vii} Отечественная война 1812 года. С. 658

^{viii} Там же. С. 728.

^{ix} РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1813.

^x Там же. Д. 355.

^{xi} Там же. Д. 208.

^{xii} *Целорунго Д.Г.* Офицеры русской армии - участники Бородинского сражения. С. 187.